

Цзи Шаньцин чувствовал, что "Мясной Элизиум" - это рай.

Между пальцами у него было по несколько чипсов, а ногти были покрыты слоем масла. Когда он зачихнул стопку чипсов в рот, взрывное сочетание вкуса соли и чеснока с хрустом чипсов заставило Цзи Шаньцина удовлетворенно прищурить глаза.

Для Цзи Шаньцина не имело значения, употребляет ли он просроченную пищу или пищу, которая может вызвать психическое расстройство, так как для него все эти продукты считались деликатесами. Поскольку он по определению являлся предметом, ему не нужно было потреблять пищу для поддержания своей повседневной деятельности. Поэтому Линь Саньцзюй обычно не жалела для него еды.

Как разыгрывался главный приз? Это была загадка, на которую не мог ответить даже сам обладатель главного приза, но одно можно сказать наверняка: его тяга к еде была не меньше, чем у обычного человека.

У Цзи Шаньцина, держащего большой пакет чипсов, обе щеки надулись, как у кролика, набившего рот травой. Пожевывая чипсы, он смотрел вдаль на ферму Гарри. Цзи Шаньцину ничего не оставалось делать, так как он знал, что Линь Саньцзюй не скоро выйдет из карманного измерения.

В первые несколько дней у него была вся одежда из близлежащих зданий, и он носил ее как богема. Однако прошло уже несколько дней, а никто не появлялся. Поэтому он стал ленивым и ослабил бдительность.

"Это такое блаженство. Интересно, почему сестренка всегда говорит, что дни апокалипсиса опасны", - удовлетворенно вздохнул главный приз, который ничего не знал о том, что происходит в дыре. Он схватил себе горсть семечек, снова бросив незамысленный взгляд в окно.

На этот раз он увидел человека, стоящего перед фермой Гарри.

Цзи Шаньцин был ошеломлен.

Прошло не более двух секунд, как Цзи Шаньцин опустил голову, и в тот момент он был уверен, что рядом с фермой Гарри никого не было, ни одного живого существа. Однако не прошло и мгновения, как перед фермой Гарри кто-то появился.

В то утро туман был плотным, и ферма Гарри находилась далеко от него. Даже когда Цзи Шаньцин прищурился, он не смог разглядеть ничего, кроме смутного, тонкого очертания человека, стоящего, как маленькая спичечная головка, далеко на обочине улицы среди белой мглы.

"Наверное, это постчеловек, который хочет попасть в карманное измерение", - пробормотал он себе под нос, продолжая наблюдать за человеком. Затем он положил семечку подсолнуха между зубами.

Когда скорлупа семечки раскололась во рту, маленькая фигурка внезапно повернула голову. Через секунду туман рассеялся, и Цзи Шанцин встретился взглядом с женщиной.

У него была пара желтоватых глаз с продолговатыми зрачками с заостренными концами, напоминавшими глаза ядовитой змеи.

Сердце главного призера пропустило удар, и он рывком поднялся. Его закуски упали на пол. Не успел он отойти от окна, как вдруг вспомнил, что находится на тридцатом уровне здания, примерно в ста милях от того места, где стоял человек. Какими бы острыми ни были чувства мужчины, он не мог увидеть или услышать его с такого расстояния.

"Возможно, он просто осматривался".

Цзи Шанцин успокоил себя и выглянул наружу через угол окна. Мужчина снова повернул назад и зашел на ферму Гарри.

"Он не видел меня. Неужели?"

Главный приз все еще чувствовал беспокойство. Поскольку Линь Саньцзюй не было рядом с ним, а его боевые способности - нет, его боевые способности практически отсутствовали, поэтому лучше было не рисковать.

Приняв решение, Цзи Шанцин быстро собрал все свои вещи и ворвался вниз по пожарной лестнице, чтобы укрыться в офисе внизу.

Самое опасное место было самым безопасным. Если бы мужчина обнаружил его, покинуть заведение сейчас было бы нецелесообразной тактикой. Даже если он придет, его приоритетом будет поиск Цзи Шаньцина на прежнем месте, а это неизбежно делало его нынешнее укрытие идеальным слепым пятном, которое его противник легко проигнорирует.

Возможно, офис подвергся нападению психов, когда апокалипсис впервые явил себя миру. На стенах, полу и на столе были глубокие складки, оставленные топором. От французского окна осталась только рама. Стекла нигде не было видно. Кровь засохла, превратившись в черные пятна, куски человеческой плоти были разбросаны по полу, источая странный запах, вызванный двухлетним пребыванием в замкнутом пространстве. Зловоние ударило в ноздри Цзи Шаньцина, и он не мог его выносить, поэтому стоял у двери, отказываясь прикасаться или приближаться к чему-либо в офисе.

В этот момент с другого конца коридора раздался грохот. Не успел Цзи Шаньцин отреагировать на него, как он растворился в воздухе.

В панике Цзи Шанцин как можно тише открыл дверь и выглянул в коридор. Он ждал, а в коридоре продолжала царить тишина. Никого не было. Тогда Цзи Шаньцин набрался смелости и вытянул шею, чтобы получше разглядеть.

Поскольку все лампы больше не работали, в коридоре было темно. Только в самом конце коридора через окно на пол пробивался свет. После того как Цзи Шаньцин подождал некоторое время, снова раздался грохот. На этот раз он увидел предмет, издававший звук, и облегченно вздохнул.

Хрустящий звук исходил от болтающейся цепочки на окне. Когда дул ветерок, она ударялась об оконную раму.

"Фух, как страшно", - прокомментировал Цзи Шанцин, похлопывая себя по груди. Затем он снова вышел в коридор. Офис был таким же, как и раньше: пустым и опустошенным.

... За исключением руки, протянутой через французские окна.

Цзи Шаньцин вздрогнул при виде этой руки.

Застыв от страха, он увидел, как из-под окна показалась пара змеиных глаз желтого цвета, за которыми последовал человек, забравшийся по оконной раме в офис. Он одарил его жестокой улыбкой, сказав: "...Эй, милый, ты один?".

В то время как главный приз задохнулся от ужаса, Линь Саньцзюй была настолько поражена происходящей перед ней сценой, что тут же закрыла глаза. В следующую секунду на ее лицо брызнули капли теплой свежей крови.

Она не открывала глаза, пока не почувствовала, как кровь скатывается по щекам. Она была ошеломлена и смотрела на человека перед собой с закрытыми глазами.

Голова Номера 42 покатилась по земле, и толстый слой земли вскоре закрыл трещину на его голове и остановил кровотечение. С другой стороны, тело, из которого, как фонтан, продолжала брызгать кровь, упало на землю с громким стуком, выбросив землю в воздух.

Спокойный и уравновешенный Номер 46 с лицом, залитым кровью, появился позади безголового тупа Номера 42 после того, как тот упал на землю.

"Нет, ты не можешь", - опустив голову, пробормотал Номер 42, - "Ты знал правила".

Несколько секунд назад, когда Номер 46 внезапно подошел к Номеру 42, Линь Саньцзюй, казалось, услышал, как тот в ужасе произнес "Пожалуйста, дай мне...".

Однако ему не дали закончить фразу. Номер 46 отрубил ему голову серым предметом.

"П-почему ты это сделал?" После того, как первоначальный шок прошел, в сердце Линь Саньцзю поднялась волна сильного гнева, и она зарычала на Номера 46: "Разве вы не были партнерами?".

"Партнеры? Конечно, нет", - Номер 46 посмотрел на Линь Саньцзю, как будто нашел забавным ее способ описания его отношений с Номером 42. Когда голова упала на землю, оружие, которым он убил Номера 42, тоже исчезло. Никто не мог видеть истинное лицо его оружия: "Он провалил испытание, поэтому его пришлось устранить".

"Испытание?"

Линь Саньцзюй быстро ударила ногой по земле и отпрянула назад, когда эти слова пронеслись в ее голове. Она знала, что ее карта содержит ответ. Если содержание карты было настолько секретным, что Номер 46 пошел бы на убийство, чтобы сохранить его под столом, то он должен...

Однако, как и ожидала Линь Саньцзюй, Номер 46 не стал настаивать. Он просто остался на месте и улыбнулся ей.

"Пока он говорил, он наклонился и достал что-то из кармана безжизненного тела. Затем, широко улыбаясь, он помахал этой вещью в руке: "Давай заключим сделку: карта в твоей руке за эту стопку вещей. Что скажете?"

Линь Саньцзюй была ошеломлена. В руках у Номера 46 была стопка фотографий. Мельком взглянув на нее, она поняла, что это должна быть та самая фотография, которую Номер 42 использовал для записи распределения капель воды.

"И не только это", - Номер 46, перехвативший внимание, казалось, знал, о чем думает Линь Саньцзюй. Он твердо и уверенно продолжил: "Если вы согласитесь обменяться со мной, то мы с Номером 48 присоединимся к вам в тестировании капель воды. Кроме того, мы будем делать все, что вы нам скажете, без вопросов".

Позади Линь Саньцзюй раздался ропот. Она крепко сжимала карту, никогда еще ей так не хотелось узнать ее содержание.

"Но, - голос Номера 46 стал низким, и следующее, что вырвалось из его уст, охладило всех до глубины души, - этот обмен действителен только до того, как вы увидите содержимое карты. Если вы поднимете руку, даже если вы лишь на секунду взглянете на карту, эта сделка больше не будет действовать. В это время, даже если нам с Номером 48 придется столкнуться с неприятностями, я уничтожу каждого из вас".

"Что ты делаешь, Номер 49?" Резкий голос Номера 45 раздался сзади. Она звучала взволнованно: "Все мы будем спасены, если ты согласишься на сделку! Просто отдай ему карту!"

У Линь Саньцзюй сжалась челюсть. Она не знала, что делать.

"Что у тебя на уме? Выбор за тобой", - наклонил голову Номер 46. Его шелковистые волосы каскадом спадали со лба и соприкасались с кровью на лице.

"Даже если бы я хотела разорвать с тобой сделку", - спустя полминуты Линь Саньцзюй наконец-то высказала свои мысли. Хотя она была очень заинтригована личностью Номера 42 и двух мужчин, стоящих перед ней, единственное, что имело значение сейчас, это выбраться из этой беды. Ей было трудно принять решение, но она все же произнесла слово за словом: "У меня есть свои трудности".

"О? Какие трудности?"

"Это не особый предмет", - Линь Саньцзюй специально подняла карточку под номером 46. Как и ожидалось, его внимание было полностью привлечено карточкой.

"Похоже, что содержание карточки очень важно для него".

Как только эта мысль пришла в голову Линь Саньцзюй, она убрала карточку. Затем она посмотрела прямо в глаза Номеру 46 и сказала: "Это мой активный навык. Прости, но я не могу отдать его тебе просто так".

Номер 46 ответил "угу", а Номер 45 закричал "Что?".

Затем Номер 46 подпер подбородок одной рукой и, казалось, о чем-то задумался.

Линь Саньцзюй нервничала. Ее мышцы были напряжены, все готово к тому, чтобы сделать шаг, если Номер 46 вдруг начнет нападение. Однако через некоторое время Номер 46 опустил руку и прокомментировал: "Интересная способность, должен сказать".

Линь Саньцзюй не стала комментировать.

"Все способности имеют свои недостатки, какими бы сильными они ни были, никто не знает этого лучше меня", - у Номера 46 было обычное лицо, однако, когда он улыбнулся, от него исходила странная смесь холодной и нежной ауры, вызывавшая чувство страха, - "В чем недостаток твоей способности. Ты можешь мне сказать?"

"Ты согласишься мне, если я скажу?"

"Тогда я буду считать, что нет". Номер 46 пожал плечами: "В любом случае, я полагаю, что ваша способность может записать любое событие или разговор, который произошел в пределах определенного расстояния вокруг нее. Судя по тому, как вы специально подошли к нам, чтобы закопать его, я полагаю, что его сфера действия должна быть довольно ограниченной... Я бы сказал, не более десяти метров, я прав?".

Выражение Линь Саньцзюй стало уродливым. Дневник-карточка не выравнивалась в тандеме с [Планарным миром], поэтому диапазон записи до сих пор составлял пять метров.

Ее молчание было расценено как "да" для Номера 46. Он усмехнулся: "Если емкость записи достаточно велика, то тебе не пришлось бы утруждать себя, чтобы прийти и забрать ее так быстро. Если бы вы оставили его немного дольше, скажем, еще на несколько дней и ночей, вы могли бы получить от нас больше информации... Поэтому я бы сказал, что вторым недостатком должно быть время".

"Он угадал два из трех".

"Все станет проще, по крайней мере, для меня, если на вашей маленькой карте будет ограничение по времени. Пока есть ограничение по времени, я могу сказать, что ваша карта "единственная в своем роде". Другими словами, вы не можете заменить карту на другую, иначе ограничение по времени было бы напрасным. Поскольку карта в вашей руке единственная и неповторимая, у меня есть два предположения о свойствах вашей карты.

"Во-первых, после того, как карта записала определенное событие, она должна пройти период охлаждения, прежде чем вы сможете использовать ее снова. Новые записи не перезаписывают старые, и в то же время старые записи все еще доступны, хотя я не думаю, что это возможно", - сказал Номер 46, ухмыляясь все шире, - "Поэтому я ставлю все свои деньги на вторую возможность: после того, как емкость карты будет исчерпана, вы должны удалить все содержимое, прежде чем сможете использовать ее снова".

Несмотря на то, что голос Номера 46 был ровным, словно он говорил какую-то чепуху, Лин Саньцзю чувствовала за его челкой острый взгляд, который не покидал ее лица ни на секунду. Как бы Лин Саньцзю ни старалась сохранять холодное выражение лица, чтобы не пропустить ни одной эмоции, по улыбке Номера 46 она прекрасно понимала, что преимущество в этом противостоянии принадлежит ему.

Номер 46 знал, что попал в самую точку, и знал, что Линь Саньцзюй это прекрасно понимает.

"Итак, давайте проясним ситуацию: я дам вам в руки эти фотографии, а вы поднимите передо мной свою карточку и сотрите все содержимое", - возможно, Номер 46 увидел ее внезапное нежелание, он быстро изменился: "Если вам не удобно со мной, это нормально. Я позволю Номеру 48 передать вам фотографии. Я буду стоять позади и наблюдать".

Номер 48, вероятно, был самым слабым среди троицы. Линь Саньцзю знала это по тому, как он отреагировал на ее засаду. Это было потому, что никто, ни один человек в мире не может подделать свою инстинктивную реакцию, когда сталкивается с непредвиденными обстоятельствами.

Лин Саньцзюй знала, что у нее не осталось другого выхода. Поэтому...

"Хорошо", - неохотно ответила она, - "Пусть это сделает Номер 48".

Увидев, что Номер 46 передал фотографии Номеру 48 и отступил, Линь Саньцзю активировала свое [Защитное силовое поле] и бдительно пошла вперед. В соответствии с ранее достигнутой договоренностью, Номер 48 передал ей фотографии. Лин Саньцзюй положила левую руку на стопку. Затем другой рукой она подняла дневниковую карточку, обращенную к ней тыльной

стороной.

"Сейчас удалю".

Линь Саньцзюй не отводила взгляда от карточки дневника. Она просто неподвижно смотрела на номер 48.

Все прошло гладко, во время торговли не произошло ни одного несчастного случая или какого-либо неблагоприятного события. Воздух в зале застоялся, все казалось таким тихим. Положив фотографию на ладонь, Линь Саньцзюй еще раз просмотрела ее. Увидев складку на стопке фотографий, она почувствовала облегчение - это свидетельствовало о том, что стопка фотографий действительно принадлежала номеру 42.

"Это и для нашего собственного товара. Нам нет нужды лгать", - сказал Номер 46, - "В конце концов, мы должны работать вместе, чтобы очистить раунд".

Это была всего лишь небольшая сделка, но Линь Саньцзю чувствовала, как по спине течет холодный пот. Заставив себя успокоиться, она ответила ему: "Да, ты прав".

"Пойдемте. Номер 42 мертв, нам больше не нужно сражаться друг с другом. Давайте подойдем поближе, чтобы мы могли обсудить наши дальнейшие действия", - позвал Номер 46.

Остальные люди медленно подошли ближе, но не Линь Саньцзю. Она оставалась до последнего, оглядываясь по сторонам в поисках иллюзии.

Все усилия, которые она приложила к этому моменту, были только ради этого момента...

"Я здесь", - прошептала ей на ухо Сюэцинъ, и Линь Саньцзю вздохнула.

Когда перед Номером 48 положили карточку с дневником, он внимательно прочитал ее содержание при свете от людей в зале. Затем выражение его лица изменилось.

Содержание карточки отразилось на его радужной оболочке.

Это был невозможный подвиг, сказка "Арабская ночь", различить слова, отраженные на его радужной оболочке, невооруженным глазом в течение нескольких секунд, но, к счастью, она все еще была в сознании.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3001869>